

Цзян Фэн просмотрел программу дважды и наконец понял, что эти 12 композиций были песнями с концептуального альбома, который готовила Лу Яо. Будучи одним из кандидатов на роль гостя, он уже слышал демо этих песен и имел общее представление о них. Изначально он должен был выучить песню «Finale», которую должен был исполнить гость, но из-за болезни это было отложено.

Он немного вспомнил основные мелодии каждой песни, и настало время начала выступления. В зале дважды прозвучали объявления с просьбой выключить телефоны и не аплодировать между частями, после чего верхние светильники зала погасли.

На обычном концерте это был бы момент, когда весь зал затихал, и все внимание сосредотачивалось на сцене, ожидая появления музыкантов. Но сейчас в огромном зале был только Цзян Фэн. Он чувствовал необъяснимое напряжение, как будто ответственность за отсутствующих 1 000 зрителей внезапно легла на его плечи.

Затем на сцене появилась стройная фигура Хэ Цзинлиня. Мужчина был одет в черный фрак в европейском стиле, что добавляло его и без того холодной и непрístupной внешности еще больше величия. В обычной жизни такая атмосфера могла бы вызывать дискомфорт, но сейчас, на расстоянии шести рядов от сцены, Цзян Фэн видел, как этот человек сиял, словно излучая свет.

Он невольно встал и начал аплодировать, хотя его одинокие хлопки в таком просторном зале едва ли могли дойти до сцены.

Мужчина уверенно подошел к центру сцены, не произнеся ни слова, лишь оглядел зал и элегантно поклонился. Все происходило по стандартам классического концерта, несмотря на то, что репертуар состоял из поп-песен, это не был концерт поп-музыки.

То, что интриговало Цзян Фэна весь вечер, наконец раскрылось — Хэ Цзинлинь повернулся и направился к органу в задней части сцены, начав играть. Величественные и далекие звуки органа мгновенно заполнили весь зал, и Цзян Фэн застыл в центре этого мощного звучания, чувствуя, как его сердце готово выпрыгнуть из груди.

Ни один любитель музыки не может не восхищаться органом.

Это самый величественный инструмент в мире, один орган — это целое здание — концертный зал, театр или церковь. Даже когда он молчит, просто стоя на месте, он вызывает восхищение и уважение. А когда он звучит, его голос способен потрясти душу.

Цзян Фэн знал, что Маленький Босс умеет играть на клавишных. Тогда это был синтезатор, в более хороших студиях были двухъярусные клавишные, и виртуозная игра Маленького Босса часто оставляла его в изумлении.

Это был первый раз, когда он видел, как Маленький Босс играет на органе, и он чувствовал, что эта спина была настолько сосредоточена, настолько элегантно и спокойна, как будто сам исполнитель был частью этого величественного звучания, как будто каждая нота несла на себе отпечаток Хэ Цзинлиня, выражая его чувства в этот момент. И единственным зрителем всего этого был Цзян Фэн.

Это был концерт, который Хэ Цзинлинь устроил только для Цзян Фэна.

Поп-песни обычно длятся от 4 до 6 минут. Хэ Цзинлинь лишь переработал аранжировки, не сильно изменяя основную мелодию, и 12 песен заняли чуть больше часа. Цзян Фэн даже не

заметил, что стоял на протяжении всего концерта. После окончания он бурно аплодировал, ожидая бис.

Через несколько минут Хэ Цзинлинь снова появился на сцене, на этот раз с микрофоном в руке.

Мужчина на мгновение замер в центре сцены, а затем улыбнулся. Эта улыбка была непохожа на все его прежние, и Цзян Фэн она показалась даже немного застенчивой.

— Большое спасибо всем за поддержку и за то, что нашли время посетить мой концерт.

Хэ Цзинлинь произносил стандартные слова благодарности, но его взгляд все еще блуждал по залу, будто там действительно сидело множество людей. Цзян Фэн рассмеялся, видя, как серьезно он подходит к своей роли, и продолжал аплодировать.

Хэ Цзинлинь снова поклонился и поднял руку, прося остановить аплодисменты.

— На следующую песню, «Finale», я хотел бы пригласить гостя для совместного исполнения. Этот человек — очень важный для меня партнер, его мастерство в музыке вызывает у меня восхищение и уважение. Я уверен, что его исполнение этой песни подарит всем новый опыт.

На этом месте он впервые за весь вечер повернул взгляд на Цзян Фэна. Их глаза встретились через шесть рядов, и взгляд мужчины был таким же прямым и искренним, как в тот холодный дождливый вечер.

— Давайте поприветствуем господина Цзян Фэна!

С энтузиазмом произнес Хэ Цзинлинь, жестом приглашая Цзян Фэна на сцену.

В этот момент Цзян Фэн почувствовал, как его мозг полностью опустел.

Он замер на мгновение, и только после того, как Хэ Цзинлинь повторил приглашение дважды, он медленно направился на сцену, его шаги были неуверенными, а в ушах звучали слова Хэ Цзинлиня:

«Ты не представляешь, как ты сияешь, когда поешь, настолько, что я хочу дать тебе все лучшие возможности, построить для тебя непревзойденную сцену, чтобы ты мог петь сколько захочешь».

«Но тогда ты уже не будешь принадлежать только мне. Весь мир увидит твой талант, тысячи людей будут сходиться с ума от тебя, кричать, а не так, как сейчас, когда все, что ты делаешь, могу оценить только я».

...не так, как сейчас, когда все, что ты делаешь, могу оценить только я...

Цзян Фэн впервые пел на такой величественной сцене.

В прошлой жизни он тоже выходил на сцену. Как резидент ночного клуба, он хорошо помнил, насколько маленькой и невзрачной была та сцена. На полу лежал слегка грязный красный ковер, вокруг сцены были разбросаны провода от синтезаторов и колонок. В зале были пьяные и распушенные люди, которые под воздействием алкоголя и наркотиков без устали танцевали и кричали, прожигая свою жизнь.

Тогда его выступления всегда были шумными и хаотичными. У него была целая танцплощадка

восторженных слушателей, но никто не заботился о том, кто он и что он пел.

Но сейчас он стоял на лучшей сцене, на которой никогда не выступал ни один поп-исполнитель, с аккомпанементом самого величественного органа. Не было никаких электронных звуков, ни единого шума, огромный зал был пуст, и весь мир состоял только из него и его музыки.

В тот момент Цзян Фэн впервые почувствовал, что слышит свой голос. Он ощутил, что впервые действительно держит этот голос в руках, запоминает его, и это чувство дало ему покой и заставило сердце биться чаще.

Это чувство было прекрасно.

Он никогда не хотел оставаться на такой сцене так сильно, как сейчас, никогда не хотел спеть еще сотни, тысячи песен, чтобы больше людей услышали его голос.

Человек, который, как волшебник, подарил ему все эти прекрасные ощущения, просто стоял за ним, сосредоточенно играя на органе. Цзян Фэну показалось, что даже звуки органа звучали с улыбкой.

Все остальное происходило так же, как на обычном концерте. Хэ Цзинлинь взял Цзян Фэна за руку и поклонился пустому залу. Он продолжал соблюдать договоренность «не встречаться», и после окончания выступления исчез за кулисами, будто был просто обычным солистом, а Цзян Фэн — обычным зрителем, будто это был просто обычный концерт.

Цзян Фэн вернулся домой один, и мелодия «Finale» с ее далеким и неземным звучанием, а также мощный голос органа продолжали звучать в его ушах.

Цзян Фэн и У Синь договорились встретиться в выходные. Поскольку У Синь уже была немного известна, появляться в публичных местах было неудобно, и Цзян Фэн не хотел, чтобы его связь с ней обнаружили, они решили встретиться у нее дома.

Хотя У Синь тоже жила в высотке, ее квартира была примерно в четыре раза больше, чем маленькая квартира Цзян Фэна, с прекрасным видом и инфраструктурой. Цзян Фэн, вспоминая странные подарки Хэ Цзинлиня, немного смутился, подумав, что, возможно, эту квартиру подарил какой-то богач.

<http://bllate.org/book/16452/1492481>